

турецким агрессорам. Если мы присмотримся к истории завоевания Балканского полуострова турками, то увидим, что феодальные владельцы различных областей сплошь да рядом переходили на сторону турок. Вот характерный пример. В начале XV в., в решительный момент для исхода борьбы с турками, когда ослабление Османского государства после нападения монголов создавало возможность освобождения Балканского полуострова, в Сербии началась жестокая междоусобная борьба между деспотом Стефаном и его двоюродным братом Юрием Бранковичем. Когда в 1402 г. Стефан и его брат Вук начали сражение с одним из претендентов на султанский престол — Сулейманом, на стороне последнего выступил Юрий Бранкович¹. После того как Вук Лазаревич был разбит войском Бранковича, он тоже бежал к туркам².

Среди мелких сербских князей было большое число открытых приверженцев турок, которые считали для себя выгодным подчиниться султану и пользоваться покровительством сильной власти³. При таком положении организованный отпор завоевателям был невозможен.

«Ни одна страна в мире не может рассчитывать на сохранение своей независимости, на серьёзный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц», — пишет И. В. Сталин⁴.

Феодальная раздробленность и княжеские неурядицы в южнославянских государствах, жестокая классовая борьба между феодалами и крестьянством помогли туркам сравнительно легко преодолеть сопротивление южнославянских народов и подчинить их своей власти. Рост внешней опасности, при отсутствии достаточных внутренних предпосылок для объединения, при отсутствии необходимой экономической общности внутри каждой народности, не смог еще привести в это время к складыванию на Балканах крупных централизованных государств, способных отразить нашествие турецких завоевателей. Поэтому турки смогли поодиночке разгромить мелкие балканские государства и захватить в течение столетия почти весь Балканский полуостров.

Было бы неправильно считать, что турки, так легко завоевавшие громадные территории Европы и Азии, были более передовым народом, нежели греки, болгары, сербы и другие балканские народности. Феодальные отношения у турок в XIV—XV вв. находились на более низком уровне развития, чем у европейских народов, в политическом и культурном отношении они также были гораздо более отсталыми. Османская империя отнюдь не была прочным централизованным государством, сложившимся на основе экономической общности и общих интересов населения. Это объединение постоянно ограбляемых турками народов поддерживалось лишь с помощью военной силы. Сила турецкого оружия была единственным средством, позволявшим держать в подчинении все враждебные туркам народы, входившие в состав Османской империи.

В XV—XVI вв. военно-феодальная организация Турецкого государства достигла наибольшего расцвета. «Государство османов было единственной подлинной военной державой средневековья», — писал Маркс⁵.

¹ С. Новаковић. Срби и турци XIV—XV вв., стр. 283.

² Константин Философ и негов живот Стефана Лазаревића деспота српског, кн. XLII. Изд. В. Јагић. ГлСУДр, стр. 282.

³ С. Новаковић. Указ. соч., стр. 275.

⁴ Приветствие тов. Сталина по случаю 800-летия Москвы. «Правда», 7 сентября 1947 г.

⁵ К. Маркс. Хронологические выписки, Архив Маркса и Энгельса, т. VI, стр. 189.